

УДК [821.161.1-312.4+821.161.3-312.4]"19"

DOI 10.52928/2070-1608-2025-74-2-38-41

## ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ДЕТЕКТИВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В.Г. ШИЛИНА

(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

*Статья посвящена идейно-тематической и жанрово-стилевой динамике детективной прозы в русской и белорусской литературах второй половины XX века. Автор выявляет и систематизирует ключевые жанровые разновидности, наиболее репрезентативные для детективной прозы исследуемого периода, а также описывает влияние социально-культурных и исторических факторов на формирование актуальных жанровых разновидностей.*

**Ключевые слова:** русская литература, белорусская литература, жанровая разновидность, детективная проза, вторая половина XX века.

**Введение.** Развитие детектива как литературного и кинематографического жанра в русской и белорусской прозе имеет социальные и культурные предпосылки. Так, детективный жанр в русской прозе начинает зарождаться во времена правления Александра II, затем под влиянием внешних и внутренних изменений вбирает различные жанровые модификации. Детектив в белорусской прозе ввиду геополитических причин актуализируется лишь в XX веке. Принято считать, что основоположником детективного жанра в отечественной литературе является Владимир Семенович Короткевич, который не только обратился к жанровой разновидности исторического детектива, но и внес огромный вклад в развитие белорусской словесности.

Актуальность исследования заключается в необходимости выявить и систематизировать ключевые жанровые разновидности русского и белорусского детектива во второй половине XX века, проследить общие закономерности развития жанра и национальные особенности жанровой динамики в близкородственных литературах, определить коммуникативные стратегии авторов и вектор индивидуальных творческих поисков.

Цель статьи – выявить и систематизировать жанровые разновидности детективных произведений в русской и белорусской прозе второй половины XX века, продемонстрировать специфику жанровой динамики на примере конкретных произведений.

**Основная часть.** Развитие русской и белорусской литератур в 1950-х гг. обусловлено осмыслением недавнего трагического военного прошлого. Появляется корпус произведений, имеющих документальную основу. По идеологическим причинам детективы воспринимались как «западное и буржуазное явление», оставаясь на окраине литературного процесса, но вызывали интерес у массового читателя [1, с. 38]. В 1950-х гг. актуальной жанровой разновидностью детектива в русской прозе становится *шпионский роман*, который до сих пор не теряет своей значимости. Данная жанровая разновидность представлена в творчестве таких авторов как Аркадий и Георгий Вайнеры, Аркадий Адамов, Юлиан Сименов, Николай Леонов, Лев Овалов, Николай Атаров, Роман Ким и др. В своих произведениях писатели рассказывали о шпионско-разведывательном деле главного героя за границей или о шпионах, которых отправляли вражеские страны на советскую землю. Семантическими особенностями шпионского детективного романа становятся острая интрига и напряженность, страх, атмосфера ужаса, секреты и обман и т.д. Сюжет основан на разведывательной деятельности главного героя или спецслужб. Главным героем выступает не сыщик, как принято в классическом детективном романе, а специально обученный агент спецслужб или большая группа спецагентов. Действие локализовано в конкретном месте, как правило, описывается военное время.

Названные особенности прослеживаются в творчестве советского писателя Л. Овалова, который на рубеже 1950-х – 1960-х годов создал детективные повести и романы «Букет алых роз», «Партийное поручение», «Медная пуговица» «Приключения майора Пронина» и «Секретное оружие». В русле шпионского детектива работал и Н. Шпалов, автор произведений «Красный камень», «Искатели истины», «Похождения Нила Кручинина», которые в дальнейшем были подвергнуты критике из-за поднятых в них табуированных тем.

В русской советской прозе второй половины XX века появляются произведения, которые могут быть отнесены к жанровой разновидности *политического детектива*. Так, Р. Ким издает «Тетрадь найденная в Сунчоне», «Агент особого назначения. Кора под подушкой», «По прочтении сжечь», используя детективные коллизии, он повествует о разведывательной деятельности советских, японских и американских спецслужб и их противостоянии [1, с. 39–40].

В послевоенные десятилетия активно развивается *милицейский детективный роман*, в котором сюжет строится на работе правоохранительных органов внутри страны. Писатели, которые обращались к этому жанру, имели опыт работы в органах, поэтому использовали реальные события как основу сюжета. В милицейском детективном романе акцентируется идея порядка, так как послевоенная разруха повлекла за собой значительный рост беспорядков и преступности. Особенно остро стоял вопрос о группировках, которые не только угрожали политической структуре страны, но и вредили простому населению. Центральными персонажами произведений этой жанровой формы становятся бывшие разведчики-фронтовики, а в последующие годы – специально обученные сотрудники милиции. К милицейскому детективу можно отнести произведения с авантюрно-приключенческими элементами Ю. Семенова «Петровка, 38», «Огарева, 6», «При исполнении служебных обязанностей».

Стоит отметить, что элементы детективного жанра в русской литературе исследуемого периода можно проследить и в произведениях, тематически соотносящихся с «деревенской прозой». К. Партэ пишет, что *«сочетание детектива и деревенской прозы закономерно, не смотря на их различия, границы которых могут быть*

расширены за счет идеологических или публицистических отступлений, заслоняющих сюжет. При этом сближаются детективную и деревенскую прозу социальные вопросы» [2, с. 555]. История о деревенских сыщиках («**деревенский детектив**») ярко представлена в детективных повестях советского писателя Б. Можая «Власть тайги», «Живой», «Падение лесного короля», «Пропажа свидетеля» и др.

В произведениях «Власть тайги» и «Пропажа свидетеля» рассказывается о преступлениях, совершенных в деревне. «Власть тайги» повествует о преступной деятельности бригадира лесорубов, расследует дело сержанта милиции Василий Сережкин. В повести «Пропажа свидетеля» лейтенант милиции Леонид Коньков раскрывает обстоятельства смерти зоолога. Оба произведения совмещают реалии деревенского быта с детективной фабулой, а также в них присутствует социальная направленность. Стоит отметить и произведение В. Липатова «Деревенский детектив», в котором участковый Федор Анискин расследует все деревенские преступления: от мелкой кражи до убийства.

В советской детективной литературе 1970-х гг. продолжает оставаться актуальным классовый конфликт, противоречия социалистической и буржуазной государственных систем. Данный антагонизм воплощен в политическом и шпионском детективах «Противостояние» и «ТАСС уполномочен заявить...» Ю. Семенова, а также в произведениях братьев Вайнеров «Эра милосердия», «Гонки по вертикали», «Часы для мистера Келли», «Визит к Минотавру». Братья Вайнеры в романе «Визит к Минотавру» детективные элементы переплетают с историческими событиями. Так, в романе рассказывается история кражи антикварной скрипки в Москве и история создателя этой скрипки Антонио Страдивари. Названные сюжетные особенности свойственны и остальным произведениям братьев Вайнеров.

Белорусский литературовед Е.В. Крикливец отмечает, что «*в военной и деревенской прозах расширилась роль автобиографического и психологического начала. Герой произведения становится объектом коммуникации для автора и читателя. Усиливается экзистенциальная направленность прозы и актуализация нравственно-философской проблематики*» [3, с. 53–54]. В 1980-е гг. в детективных произведениях затрагиваются темы борьбы с организованной преступностью и коррупцией. При этом меняется образ героя: если ранее это был представитель правоохранительных органов, то теперь в роли героя выступает либо журналист, ведущий расследование, либо несправедливо уволенный или отставной милиционер. Роман В. Астафьева «Печальный детектив» показывает сферу преступной жизни, передает блатной жаргон, но фабулу книги составляет проблема человеческих душ и их испорченности. А.В. Казачкова в своей диссертации пишет, что «*прозаик изображает жестокий реализм в своем романе, показывая криминальные эпизоды из жизни городка Вейска, и открывает в человеке зверя, пожирающего самого себя*» [1, с. 43]. Стоит подчеркнуть, что писатель ставит акцент на моральной стороне совершенных преступлений: ярким примером в произведении является Пестерев, который переступил нравственную черту и не приехал на похороны родной матери. Можно предположить, что роман В. Астафьева демонстрирует зарождение новой жанровой разновидности – **социально-психологического детектива**.

В 1990-е гг. писатели отдают предпочтение уже не советской, а западной модели детектива. Издаются произведения с продолжением, что в некоторых случаях обуславливало клишированность структуры детективного романа как формульной и скучной массовой литературы. Писатели желали закрепить успех предыдущих произведений, к тому же действовала коммерческая издательская стратегия. Н.А. Купина отмечает: «*чтобы книга пользовалась спросом у читателя, писателю необходимо написать её быстро, она должна иметь низкую стоимость и вызывать яркие эмоции, которых в повседневной жизни читатель лишен. А предлагаемый сюжет обязан вызывать волнения и удовлетворять любопытство*» [4, с. 12]. Т.Г. Струкова в свою очередь пишет о «*горизонте ожидания*» массовой литературы не для группы людей, а для миллионов читателей, она тесно связана с книгоиздательской индустрией и, как любой товар, книгу необходимо продать. Новые литературные жанры формируются в незначительных нишах, которые некоторое время не могут считаться литературным «верхом», потому как строгая эстетическая иерархия не позволяет менять статус «легкого» произведения [5, с. 111–112].

Появляются «**женские**» **детективные романы**: гендерное равенство позволило женщинам-писателям выйти в свет. Популярными авторами последнего десятилетия XX века становятся Д. Донцова, П. Дашкова, А. Маринина, В. Платова и др. В своих произведениях они рассказывают о женщинах, которые могут и служить наравне с мужчинами, и проводить собственное расследование, и находить преступника. Так, А. Маринина подарила читателям Анастасию Каменскую – сотрудницу уголовного розыска МВД города Москвы. Каменская прямолинейна, имеет аналитический ум, умеет адаптироваться к любым условиям в деле. Ю.О. Чернявская отмечает, что «*главная героиня Настя Каменская понимает, что она не является носителем высшей справедливости, она выполняет «рабочую» функцию, свои должностные обязанности*» [6, с. 99]. В такой героине читатель может увидеть не только следователя, но и современную женщину, способную совмещать работу и дом. В романах А. Маринины прослеживается не только криминальная линия сюжета, но и любовная. Писатель использует элементы романтики, чтобы усилить глубину произведений. А. Маринина соединила жанровые признаки криминального, полицейского и любовного романов, используя богатый социально-бытовой материал. Каждый детективный роман писателя уникален и отличается оригинальным жанровым мышлением.

В. Платова в своих детективных романах использует приемы умолчания, неоконченных сюжетных линий и свободных мотивов, тем самым позволяя читателю вообразить любой финал истории. Однако в произведениях писателя имеются сентиментальные скороспелые финалы, которые могут читателем восприниматься как уступка закону жанра. Роман «В тихом омуте» раскрывает историю неглупой, наблюдательной и одаренной девушки, которая попадает в неприятную ситуацию: она вынуждена не просто поменять внешность, но и образ жизни. В романе «Куколка для монстра» главная героиня страдает от амнезии из-за катастрофы. Агенты спецслужбы навязывают ей легенду о прошлом, в которой она должна жить, и заставляют её работать на них. Эта же героиня пытается вспомнить всё в романе «Эшафот забвения» и вернуться к прежней жизни, ей удается добиться свободы от агентов спецслужб. А в романе «Корабль призраков» автор описывает последние приключения своей героини и отправляет её «на покой». В следующем романе появятся новые герои и новый сюжет, повествующий об убийствах за наследство.

Дарья Донцова в своих иронических детективных романах познакомила читателей с обычными женщинами, втянутыми в авантюрную криминальную игру. Первые иронические детективные романы писателя повествуют о Даше Васильевой – сильной и независимой домохозяйке, которая имеет аналитический склад ума, логически мыслит и любит играть в детективные игры. Она также умеет найти выход из сложных ситуаций. Писатель в своих произведениях использует юмористические ситуации, абсурдные моменты, головоломки и держит читателя в неизвестности.

Следует отметить, что «женский детектив» остается частью массовой литературы, где совмещены криминал, любовь, авантюра и психология, для него характерен схематизм не только сюжета, но и героев. К.С. Лицарева утверждает, что «детектив становится «женским» из-за сентиментальности повествования и ориентации на развлекательность, в нем подробно описывается внешность, наряды, быт, а в финале имеет место не только раскрытие преступления, но и счастливое завершение романтической истории, например, замужество главной героини» [7, с. 439].

В последнее десятилетие XX века начинает набирать обороты также **конспирологический детектив**. Т.Н. Амирян пишет, что «конспирологический детектив напрямую связан с проблемой существования "конспирологии", где "конспиративное мышление" – результат не художественного творчества, а развития политико-общественных систем». Согласно этому утверждению, ученый рассматривает конспирологический детектив как аспект или структуру постмодернистской модальности, указывая, что «такой жанр, состоящий из сплетений детективного нарратива и параноидального мифа, реконструирует классический мифологический канон и демонстрирует "кризис большого рассказа"» [8, с. 312–313]. К конспирологическому детективу обратился писатель Борис Акунин, создавший знаменитые произведения о приключениях Эраста Фандорина. В своих произведениях писатель соединил историко-мифическое и приключенческое начала с детективными элементами. «Азazel» – первый роман, который впервые знакомит читателя с главным героем Эрастом Фандориным. Действия детектива происходят в конце XIX в. в царской России. В основе сюжета тайна мирового заговора, которую нужно раскрыть главному герою произведения. «Турецкий Гамбит» представляет собой детективный роман о Русско-турецкой войне, в центре сюжета – деятельность разведчиков, диверсантов и шпионов. «Левиафан» – герметичный детектив, рассказывающий о хладнокровном убийстве лорда Литтлби и его девяти слуг в Париже. Писатель создал сложный и в то же время интригующий сюжет в каждой книге, где все загадки переплетаются с новыми, держа читателя в напряжении до конца повествования. Также стоит отметить, что в произведениях присутствуют аллюзии, отсылающие к мотивам, сюжетам классической русской и зарубежной литературы, что является типичным для постмодернистского художественного текста.

Повесть родоначальника белорусского детектива, В. Короткевича, «Дикая охота короля Стаха» литературные критики сравнивают с повестью А. Конан-Дойла «Собака Баскервильей», объясняя это тем, что повесть В. Короткевича имеет в сюжете детали и атрибуты, схожие с произведением А. Конан-Дойла: сложный мистический сюжет, историческую локацию, загадочные тайны и т.д. Однако отличает их то, что В. Короткевич в своём **историческом детективе**, используя исторические события и мифологию, рассказывает о нелегкой жизни крестьян и главной героини, поднимает социальные проблемы. «Черный замок Ольшанский» – детективная повесть В. Короткевича, в которой также присутствует исторический фон, связанный с событиями XVII в., когда князь Ольшанский похитил драгоценности и казну повстанцев, а писатель и палеограф раскрывает тайну замка. В. Короткевич представляет читателю три временные плоскости: Средневековье, Великая Отечественная война и послевоенный период. Как отмечает А.В. Новосельцева, «хоть автор и не соотносит временной план с сюжетной линией, читатель четко видит не только сквозной образ замка, но и сквозные образы героев, благодаря пересечению разновременных отрезков» [9, с. 182–183]. Как и в «Дикой охоте короля Стаха», в произведении присутствуют замок, мистика, тайна, акцентируются необычные потусторонние моменты. Однако в конце всё становится на свои места и все, казалось бы, мистические, события получают логическое объяснение. Стоит отметить, что для белорусского писателя, по мнению А.В. Новосельцевой, детективная форма становится способом постижения прошлого, а знание истории необходимо для того, «чтобы не допустить трагизм в современности» [9, с. 183].

Белорусская детективная проза представлена достаточно узким кругом авторов, которые издают свои произведения как в Беларуси, так и в России, при этом сохраняя оригинальные белорусские реалии. Отличительной особенностью белорусского детектива является его историческая основа.

Н. Чергинец – белорусский писатель, создавший ряд произведений в ключе **милицейского детектива**, автор большого числа остросюжетных повестей и романов. В его произведениях поднимаются вопросы общественно-политической жизни советской эпохи, некоторые из них даже были экранизированы. Повесть «Приказ № 1» синтезирует жанровые признаки **исторического и шпионского детективов**, рассказывает читателю о событиях 1917 г. и Октябрьской революции. Писатель так же, как и В. Короткевич, обращается к историческому прошлому и описывает не только эпоху того времени, но и национально-ментальные особенности героев. В центре сюжета – борьба большевиков против банды, состоявшей из представителей царской охраны. Н. Чергинец ввел в произведение вымышленных персонажей, но при этом сохранил ощущение правдивости истории. Через своих героев автор показывает, насколько трудно было принимать сложные решения, чтобы добиться справедливости и свободы для народа. Произведение «Илоты безумия» повествует о международной террористической организации, которая стремится захватить весь мир и им управлять. Н. Чергинец соединил реальность с мифологической условностью, показывая читателю как реальных людей, так и обитателей вымышленных миров. Описывая деятельность террористической организации, он не оставляет без внимания и персонажей, которые борются против неё. В целом, для творчества Н. Чергинца характерна реалистичность как способ отражения действительности.

Многообразие жанровых разновидностей детективной прозы представлено в творчестве белорусского писателя В. Правдина. Так, к жанровой парадигме *милицейского детектива* можно отнести произведения «Визитёр с севера» и «Боль, или Исповедь милиционера». Герои книги «Визитёр с севера» живут и борются с преступностью в 80-е годы прошлого века, однако социально-психологическая направленность произведения стирает границы между прошлым и настоящим и заставляет задуматься о вечных человеческих ценностях. В романе переплетены историческое, психологическое и лирическое начала. Историческое обусловлено временем действия произведения, психологическое – экзистенциальной эволюцией главного героя, которую он переживает в процессе повествования, лирическое – тонкой образностью романа, авторским лиризмом, проявленным в пейзажных зарисовках. Роман В. Правдина «Танцевальный марафон» демонстрирует рецепцию традиций белорусского *исторического детектива*. События, описанные в романе, берут своё начало на губернаторском новогоднем балет-маскараде в канун 1910 г. Затем автор проводит своих героев через все перипетии XX века, включая репрессии и ссылки, военные годы, развал Советского Союза. Произведение отличается захватывающим сюжетом и вниманием к историческим деталям.

Перу С. Трахимёнка также принадлежит ряд остросюжетных детективных произведений о Великой Отечественной войне, в которых читатель может проследить стремление к документальности. Писатель демонстрирует читателю правду исторического факта, которая для многих скрыта за различными версиями и псевдоисторическими интерпретациями. Основной композиционный прием, который использует автор – сложное переплетение настоящего и прошлого, что прослеживается в повести «По следам Таманцева», объединившей элементы *шпионского и исторического детективов*.

**Заключение.** Таким образом, детективная проза в русской литературе второй половины XX века представлена рядом жанровых разновидностей: шпионский, милицейский, политический, «деревенский», «женский», конспирологический детективы. Жанровая динамика детективной прозы и актуализация новых жанровых разновидностей обусловлена как индивидуальными авторскими поисками, так и социальными факторами (криминальная ситуация послевоенного времени в 1950-е – 1960-е гг., обострение нравственно-философских вопросов в 1970-е – 1980-е гг., развал Советского Союза и ориентация на западные социальные модели в 1990-е гг.). При наличии общих жанровых разновидностей (милицейский, шпионский детектив) в контексте советской литературы, в белорусской прозе последней трети XX века формируется национальный вектор развития детективного жанра, который заключается в ярко выраженном интересе к историческому прошлому. Можно утверждать, что именно исторический детектив становится наиболее репрезентативной жанровой разновидностью детективной прозы в белорусской литературе исследуемого периода.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Казачкова А.В. Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990-е нач. 2000-х гг.: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Мордов. гос. ун-т. – Саранск, 2015. – 203 с.
2. Партэ К. Два сыщика в поисках деревенской прозы // Русская литература XX в. Исследования американских ученых. – СПб.: СПбГУ, 1992. – С. 554–575.
3. Крикливец Е.В. Жанрово-стилевая модификация повести в русской и белорусской реалистической и модернистской прозе второй половины XX века: сравнительно-типологический аспект. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. – 217 с.
4. Купина Н.А. Массовая литература сегодня: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 424 с.
5. Струкова Т.Г. Массовая литература как социально-культурный феномен // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. – 2017. – № 3(25). – С. 111–117.
6. Чернявская Ю.О. К жанровому определению детективов А. Марининой // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 8(59). – С. 99–105.
7. Лицарева К.С. Современный женский детектив типологические черты // Общество. Наука. Инновации: сб. ст. XVIII Всерос. науч.-практ. конф., 27–28 апр. 2018 г.: в 3 т. – Кипр, 2018. – Т. 3: Гуманитарные и социальные науки. – С. 436–440.
8. Амирян Т.Н. Конспирология: дискурс и жанр // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 1. – С. 311–323.
9. Новосельцева А.В. Художественное осмысление прошлого в прозе Владимира Короткевича и Павла Загребельного // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XV (62) регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, посвящ. 100-летию со дня основания УО «ВГУ им. П.М. Машерова», Витебск, 3-5 марта 2010 г. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2010. – С. 182–183.

Поступила 30.05.2024

#### GENRE VARIETIES OF THE DETECTIVE NOVEL IN RUSSIAN AND BELARUSIAN PROSE OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

V. SHYLINA

(Vitebsk State University named after P.M. Masherov)

*The article is devoted to the ideological, thematic, and genre-stylistic dynamics of the detective prose in Russian and Belarusian literature of the second half of the XX century. The author identifies and systemizes key genre varieties that are most representative of detective prose of the studied period, and also describes the influence of socio-cultural and historical factors on the formation of relevant genre varieties.*

**Keywords:** Russian literature, Belarusian literature, genre varieties, detective prose, the second half of the XX century.